

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

*И. Ю. Гутник, А. В. Кандаурова, Е. В. Пискунова,
Я. О. Опарина, С. М. Шепель*

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена «Профессиональное самоопределение школьников: анализ выбора карьерных целей» (проект № 48-ВГ).

Аннотация

Введение. Современные подростки в процессе профессионального самоопределения оказываются под влиянием значительного числа факторов: развитие производственных и информационных технологий; влияние родителей, педагогов, сверстников; привлекательность профессии или университета; особенности профессии или личности подростка, его способности и интересы. Многофакторность, сложность процесса профессионального самоопределения современного подростка требует новых форм педагогической поддержки, основанной на актуализации субъективных факторов, инициируемых самим подростком, и делающих его истинным субъектом этого процесса.

Цель статьи — определить, обосновать и актуализировать субъективные факторы профессионального самоопределения в педагогической поддержке современных подростков.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись теоретический анализ, контент-анализ научной психолого-педагогической литературы; классификация и обобщение. Субъективные факторы выявлены и обоснованы в результате анализа научных исследований и на основе положений теории личностного выбора. Эмпирическими методами выступили опрос и анкетирование. Предлагаемые в статье методы педагогической поддержки основаны на положениях феноменологического подхода в педагогике.

Результаты исследования. Представлена классификация и характеристика факторов профессионального самоопределения; обоснованы субъективные факторы (активность, самостоятельность, осознанность, рефлексия, готовность к выбору). Эмпирически доказано их определяющее значение в процессе самоопределения; предложены примеры педагогической поддержки в рамках феноменологического подхода, инициирующие субъективные факторы у современных подростков.

Закключение. Исследование подтверждает актуальность профессионального самоопределения для современных подростков, испытывающих затруднения. Обоснованные субъективные факторы профессионального самоопределения: активность, самостоятельность, осознанность, рефлексия, готовность к выбору — не актуализированы и не учитываются современными подростками в процессе профессионального самоопределения. В качестве решения рассматриваемой проблемы предлагается феноменологический подход к реализации педагогической поддержки современных подростков в процессе профессионального самоопределения. Реализация педагогической поддержки в рамках феноменологического подхода, основанной на актуализации субъективных факторов, открывает новые перспективы в помощи подросткам и молодежи в процессе профессионального самоопределения в современном динамично меняющемся мире.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, субъективные факторы, современные подростки, педагогическая поддержка, активность, рефлексия, осознанность, осмысленность, готовность к профессиональному выбору

SUBJECTIVE FACTORS OF CAREER CHOICE AT THE HEART OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CONTEMPORARY ADOLESCENTS

I. Yu. Gutnik, A. V. Kandaurova, E. V. Piskunova, Ya. O. Oparina, S. M. Shepel

The research was supported by an internal grant from Herzen University entitled 'Career choice in school students: Analysis of career goal selection' (project No. 48-VG).

Abstract

Introduction. Contemporary adolescents engaged in career choice are affected by a wide range of factors, including advances in industrial and information technologies, the influence of parents, teachers and peers, the attractiveness of a profession or university, the specific features of a chosen profession, as well as the adolescent's own personality, abilities and interests. The multifaceted and complex nature of this process calls for new forms of pedagogical support that emphasise the utilization of subjective factors initiated by adolescents themselves, thereby enabling them to become genuine agents of their career choice.

The article aims to identify, substantiate and facilitate utilization of the subjective factors of career choice within the framework of pedagogical support for contemporary adolescents.

Materials and Methods. The research employed theoretical analysis, content analysis of psychological and pedagogical literature, classification, and generalisation. Subjective factors were identified and substantiated through the analysis of previous studies and the theoretical framework of personal choice. Empirical methods included surveys and questionnaires. The pedagogical support strategies proposed in the article are grounded in the phenomenological approach in pedagogy.

Results. The study presents a classification and description of the factors influencing career choice, substantiates subjective factors such as activity, independence, awareness, reflection and readiness for choice, and empirically demonstrates their decisive role in the process of choice. It also provides examples of pedagogical support within the phenomenological approach that foster the development of these subjective factors in adolescents.

Conclusions. The research highlights the relevance of career choice for contemporary adolescents who encounter obstacles in this process. The substantiated subjective factors — activity, independence, awareness, reflection, and readiness for choice — are often insufficiently utilized and are not adequately considered by adolescents themselves. To address this issue, the article proposes the phenomenological approach as a framework for implementing pedagogical support in career choice. Pedagogical support based on the utilization of subjective factors offers new opportunities for assisting adolescents and young people in navigating career choice in a dynamically changing world.

Keywords: career choice, subjective factors, contemporary adolescents, pedagogical support, activity, reflection, awareness, conscious decision-making, readiness for career choice

Введение

Во все времена внимание общественности к молодому поколению оправдано социальными ожиданиями, которые на него возлагаются, и настоящее время не является исключением. Сегодня в поле активного общественного и научно-педагогического внимания находятся проблемы формирования ценностей и социальных установок, национальной идентичности и профессионального самоопределения у детей и молодежи. Согласно

материалам ЮНЕСКО, более 200 миллионов молодых людей в мире не работают и не получают профессиональное образование. Результаты социологического опроса Maximum Education (резидент «Сколково») показали, что около 70% будущих выпускников школ не определились с профессией (Maximum Education... 2022).

Изменения, происходящие в современном мире, трансформируют многие сферы человеческой жизнедеятельности, и прежде всего профессиональную. Сегодня в мире

насчитывается более 40 000 профессий (Единый тарифно-квалификационный справочник... 1999), ежегодно исчезают и появляются десятки новых профессий; меняется формат трудовой занятости (фриланс, «удаленка», дистанционная занятость), что, с одной стороны, обуславливает активную динамику рынка труда, а с другой — делает выбор профессии для подрастающего поколения все сложнее. Интенсивное наращивание информационных технологий, проникающих в профессиональную деятельность, меняет содержание трудовых функций, что формирует неполноценность представлений школьников о реальной профессиональной деятельности. В результате разрыв между требованиями работодателей и ожиданиями выпускников возрастает. Важнейшим изменением современности является «цифровизация общественных отношений и личной жизнедеятельности» (Регуш и др. 2022). Будучи наиболее активной группой пользователей цифровой информации, подростки нередко получают ее из сомнительных источников, в том числе о профессиях, что создает риски профессионального самоопределения. «Взаимопроникновение онлайн- и офлайн-сред приводит к созданию новой социальной ситуации развития и получению принципиально нового культурного опыта в условиях формирования и трансформации норм, этических правил, ценностей» (Регуш и др. 2022). Так, А. С. Бугров утверждает, что в современной социальной ситуации, когда прогнозирование рынка труда и профессий становится сложной задачей даже для специалистов-аналитиков, процесс профессионального самоопределения для подрастающего поколения становится все труднее» (Бугров 2024).

Вместе с тем молодое поколение считается важнейшим стратегическим ресурсом человеческого капитала, «политической силой, трудовым потенциалом» страны (Сергиенко 2014), следовательно, вопросы профессионального самоопределения являются важнейшими задачами для педагогической науки и практики. На государственном уровне в решении задачи поддержки молодого

поколения в процессе профессионального самоопределения следует назвать национальный проект «Кадры» (Национальный проект «Кадры»), запущенный с января 2025 г., долгосрочную программу содействия занятости молодежи до 2030 г., а также профориентационный проект Министерства просвещения Российской Федерации «Успех каждого ребенка» в рамках национального проекта «Образование». Во исполнение данного федерального проекта и на основании комплекса поручений Президента Российской Федерации с 1 сентября 2023 г. во всех школах Российской Федерации реализуется единая модель профориентационной деятельности, включающая программу внеурочной деятельности (профминимум) «Россия — мои горизонты» (Приказ Минпросвещения России... 2023) и проект «Билет в будущее» (Билет в будущее... 2023).

Несмотря на имеющиеся фундаментальные наработки в области теории профессионального самоопределения в отечественной науке (Головаха 1988; Зеер 2008; Климов 2007; Пряжников 2008; Сафин 1986; Чистякова и др. 2016), на развернувшуюся масштабную программу профориентационной деятельности, в научных исследованиях подтверждается *неготовность современных подростков* к профессиональному самоопределению. Например, Н. А. Буравлева, С. А. Богомаз, О. В. Каракулова подчеркивают нарастающий дефицит кадров в современном российском обществе, объясняя его не только демографической ситуацией, развитием технологий и появлением новых профессий, но и «неготовностью подростков и молодых людей к профессиональному самоопределению» (Буравлева и др. 2024). В свою очередь, С. В. Жолудева проблемы профессионального самоопределения обучающихся связывает с «влиянием современного транзитивного мира» (Жолудева 2025); Ю. В. Петрова, подчеркивает: «...многие молодые люди не готовы к выбору профессии, испытывают трудности в профессиональном самоопределении» (Петрова и др. 2023). В исследованиях К. С. Шалагиновой

и Е. В. Декиной только 52 % старшеклассников сделали свой профессиональный выбор (Шалагинова, Декина 2024); по результатам наших исследований только 47 % подростков ($n = 5066$) считают, что они профессионально самоопределились.

Таким образом, можно сформулировать следующие противоречия:

- между ростом многообразия профессий, динамикой рынка труда, изменением содержания и форм труда в современном мире и нарастающей сложностью профессионального самоопределения современных подростков;
- активизацией профориентационной работы и поддержки подростков в системе образования и неготовностью современных подростков к профессиональному самоопределению.

Недостаточная результативность реализуемых программ профессиональной ориентации современных подростков требует поиска и разработки новых форм педагогической поддержки их в процессе профессионального самоопределения, основанной на актуализации субъективных факторов.

Цель статьи — определение, обоснование и актуализация субъективных факторов профессионального самоопределения в педагогической поддержке современных подростков.

Задачи исследования:

- определить и классифицировать факторы профессионального самоопределения;
- обосновать субъективные факторы профессионального самоопределения современных подростков;
- эмпирически изучить значимость субъективных факторов профессионального самоопределения для современных подростков;
- предложить формы педагогической поддержки современного подростка, актуализирующей субъективные факторы профессионального самоопределения.

Материалы и методы

Для определения и обоснования субъективных факторов применялись методы теоретического анализа, контент-анализа научной психолого-педагогической литературы, методы классификации и обобщения.

Обоснование сущности и значимости субъективных факторов основано на анализе научных исследований, положениях теории личностного выбора: обусловленность свободного выбора стратегией целеполагания и возможных ограничений (Наумова 1995), трансформация намерения в осмысленную цель (Сафин 1986), идеи выборной деятельности (Комлев 2003), а также эмпирических методов опроса и анкетирования.

В опросах приняли участие студенты-первокурсники Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и Санкт-Петербургского аграрного университета, общее количество 123 человека. В анкетировании в формате онлайн приняли участие 5066 подростков в возрасте от 12 до 16 лет из разных регионов Российской Федерации. Предлагаемые в статье формы, методы и приемы педагогической поддержки основаны на положениях феноменологического подхода в педагогике (Кривцова 2013), (Садовникова 2018).

Результаты исследования

Процесс профессионального самоопределения — жизненно важный процесс, детерминируемый как внешними, так и внутренними факторами. При этом вопрос систематизации и оценки влияния тех или иных факторов на процесс профессионального самоопределения в психолого-педагогической науке носит дискуссионный характер. Например, Е. А. Климовым был предложен восьмиугольник основных факторов, к которым относятся склонности школьника; способности, возможности; престижность профессии; информированность о профессии; мнение родителей; мнения друзей и авторитетных лиц; потребности рынка труда (производства); наличие программы достижения

поставленных целей (Климов 2007). На сегодняшний день этот восьмиугольник не охватывает всех факторов влияния. Несмотря на неоднократные попытки классификации факторов профессионального самоопределения, В. Т. Кудрявцев, О. Б. Чеснокова, С. М. Чурбанова и другие отмечают отсутствие целостной картины различных факторов, и особенно недостаточность исследований проблемы субъективных факторов, которые только начинают изучаться, но которые, по мнению авторов, являются «медиаторами профессионального самоопределения» (Чеснокова и др. 2019).

Решая первую задачу исследования и не претендуя на исчерпывающее разрешение научной дискуссии, предлагаем следующую классификацию факторов профессионального самоопределения, за основу которой выбрана возможность их диагностики и педагогического воздействия:

- *объективные внешние (социальные) факторы*, не поддающиеся контролю, управлению, педагогическому воздействию, но вполне диагностируемые. К ним относятся: социально-культурная ситуация; специфика социально-экономической среды; рыночный спрос (динамика кадрового спроса); требования профессии к личности специалиста (здоровье, психофизиологические и психологические качества); особенности самой профессии (условия труда, оплата, социальный престиж, имидж профессии в обществе); доступность профессионального образования; влияние окружающей социальной ситуации (друзья, родители, референтные (значимые) люди); влияние СМИ;
- *внешние (социально-педагогические) факторы* — диагностируемые, контролируемые и педагогически управляемые: профессиональная ориентация (информирование, агитация, просвещение, диагностирование, консультирование); семейное профессионально-трудовое воспитание (тради-

ции, династии, профессиональный интерес, увлеченность, выраженная одаренность); образовательная среда школы и дополнительного образования, имеющие потенциал для профессионального самоопределения личности школьника;

- *внутренние (психофизиологические) факторы*, диагностируемые, но не поддающиеся педагогическому воздействию: темперамент, характер, склонности, отдельные врожденные задатки и способности; особенности здоровья и развития;
- *внутренние (психологические) факторы*, поддающиеся контролю, диагностике и педагогическому воздействию: совокупность мотивов выбора профессии (ориентация на жизненные ценности, временная перспектива, опыт, др.); личная осознанность значимости профессии (для себя и для общества); интерес к профессии и потребность в саморазвитии; наклонности, способности, привычки;
- *внутренние (субъективные) факторы* относятся к сфере самоконтроля и саморазвития, определяют успешность профессионального самоопределения, поскольку данный процесс возможен только при наличии активной позиции субъекта в осуществлении самостоятельного, осознанного выбора. К ним относятся: активность, самостоятельность, осознанность, рефлексия, готовность (в том числе психологическая) к выбору профессии. Диагностика и педагогическое воздействие на актуализацию данных факторов возможны в рамках феноменологического подхода, качественными рефлексивными методами, примеры которых будут рассмотрены в данной статье.

Решая задачи исследования, остановимся на обосновании субъективных факторов профессионального самоопределения, опираясь на теоретические положения научных исследований и эмпирические данные. В чис-

ле вопросов анкеты для российских подростков были открытые вопросы о факторах (число выборов ответов не ограничивалось). Важнейшими факторами профессионального самоопределения для современных подростков выступили следующие: высокий заработок (38%); увлекательное (интересное, легкое) содержание работы (35,9%); возможность карьерного роста (31,9%); реализация творческого потенциала (26%); возможность уехать и жить в другом городе (23,7%). Результаты пилотных опросов, проведенных среди первокурсников РГПУ им. А. И. Герцена и Санкт-Петербургского аграрного университета ($n = 213$), показали, что почти половина первокурсников в выборе профессии ориентировались на мнение родителей (47%), для четверти (24,6%) выбор был ограничен результатами ЕГЭ, 14,5% выбирали университет, а не профессию. Полученные данные свидетельствуют о недостаточно осознанном, самостоятельном профессиональном самоопределении.

В работах ученых К. А. Альбухановой-Славской, Е. А. Климова, Н. С. Пряжников и других в числе важнейших субъективных факторов называется активность и стремление познать себя. Так, Альбуханова-Славская утверждает, что активность — имманентное качество субъекта, который определяет «количество» активности для того или иного вида деятельности (Абульханова-Славская 1991).

Результаты анкетирования показали, что только 37% подростков имеют опыт пробы своих сил в профессиональной деятельности или деятельности, близкой к выбранной профессии; 51% ищут информацию о будущей профессии; 54% знакомы с представителями выбранной профессии. Полученные данные подтверждают, что немногим менее половины респондентов (47%) проявляют субъективную активность в процессе профессионального самоопределения.

Очевидно, что активность связана с инициативностью, самостоятельностью, ответственностью личности. Ведущими исследователями проблемы профессионального самоопределения даже введено понятие «субъект профессионального самоопределения» (Кли-

мов 2007; Пряжников 2008; Чистякова и др. 2016). В своих работах Н. С. Пряжников важнейшими показателями субъектности (субъективными факторами) называет самостоятельность и осознанность в построении перспектив своего развития в определенной трудовой деятельности и во всей жизни в целом (Пряжников 2008).

По результатам анкетирования полностью самостоятельно сделали выбор профессии только 13,4% современных подростков; остальные ориентируются на мнение родителей (58%); педагогов, друзей, значимых взрослых (21,2%); предметное самоопределение и выбор предметов для ЕГЭ (7,6%).

Рефлексия как субъективный фактор профессионального самоопределения обоснована в работах С. Д. Неверковича и И. Б. Умняшовой. Так, Неверкович доказывает роль самоанализа и самооценки в период профессионального выбора и самоопределения как основы соответствия личностных качеств требованиям определенной профессии, подтверждает доминирующую роль саморазвития при подготовке к выбранному виду деятельности (Неверкович 2000). Собственно, сам процесс профессионального самоопределения носит рефлексивный характер (Умняшова 2020).

Результаты анкетирования показали, что 68% современных подростков осознают свои планы, проектируют жизненные цели, ориентируются на жизненные идеалы; 65% осознают свои возможности; соотносят свои способности и склонности с будущей профессией. При этом почти половина подростков (52,2%) не изучают свои особенности и способности; 78,5% не знают, как связаны личностные качества с будущей профессией; 74,4% не включают в свои жизненные ценности смысл и важность будущей профессии.

Профессиональное самоопределение в большинстве научных публикаций рассматривают в связи с выбором (жизненным, экзистенциальным, решающим), что позволяет субъективные факторы анализировать с позиции теории личностного выбора, согласно которой к ним относятся ценностно-

смысловые образования личности: личностный рост, рефлексивность, ответственность, осмысленность, активность. В русле теории личностного выбора человек рассматривается как активный субъект «самостоятельно, в соответствии с собственной системой норм и ценностей производит оценивание качества выбора» (Сунцова, Мешков 2022). Совокупным субъективным фактором в рамках данной теории является готовность к профессиональному самоопределению. Например, С. Н. Чистякова определяет готовность как наличие соответствующих знаний, умений, навыков и положительного отношения к выбранной профессии (Чистякова и др. 2016). Определение готовности к профессиональному самоопределению может быть наполнено психологическим, когнитивным, аффективным содержанием, но во всех случаях интегрирует в себя уже рассмотренные факторы — осознанность, самостоятельность, активность, рефлексию — отражает причины и смысл выбора профессии.

По данным анкетирования готовность к профессиональному выбору продемонстрировали немногим более половины респондентов (высокая готовность — 12,4%, средняя готовность — 35,7%), при этом четверть респондентов показали низкую готовность (25,6%) и четверть современных подростков полностью не готовы к выбору (26,3%).

Разумеется, процесс профессионального самоопределения — трудный и важный для всех поколений, но для современных подростков затруднен влиянием множества внешних факторов неопределенной социокультурной ситуации. Развитие современных подростков на фоне протекания сложнейших, но закономерных процессов, характерных для подросткового возраста, происходит в новых социальных условиях. Например, С. Н. Костромина подчеркивает, что «пробывание в виртуальном мире для подростков стало частью повседневной жизни» (Костромина 2020), где под влиянием неконтролируемых потоков информации формируются вкусы, интересы, предпочтения и ценности. В свою очередь, Г. У. Солдатова и Е. И. Рассказова подтверждают, что «современные под-

ростки проводят значительную часть своего бодрствования онлайн, поэтому их личностное развитие происходит уже в смешанной (конвергентной) реальности, где стираются границы между онлайн и офлайн» (Солдатова, Рассказова 2023).

Совершенно отличная от прежних поколений социальная ситуация развития современных подростков обусловила значительные трансформации субъективных факторов профессионального самоопределения, что доказано во многих исследованиях:

- Снижение вербальной коммуникативности и социальной активности и демонстрация высокой виртуальной активности в сетях (фото, видео, чаты, лайки). По мнению Солдатовой и Рассказовой, «высокий уровень онлайн-активности снижает включенность подростков в социальную жизнь в реальном мире» (Солдатова, Рассказова 2023).
- Усиление проактивности личности подростка. По мнению Костроминой, «современные молодые люди воспринимают изменения и ускорение темпа жизни как нормальный процесс. Они более адаптивны к глобальным изменениям, гибки, открыты новому опыту и хотят идти на “шаг вперед”». Они воспринимают современный мир как мир возможностей, а идея обязательств и необходимости гораздо в меньшей степени довлеет над ними» (Костромина 2020).
- Размытость представлений у современных подростков «о нормах и ценностях, несформированность моделей поведения, распространенность инфантилизма, пассивности и инертности в социальных отношениях и активности под влиянием неконтролируемых потоков информации» (Регуш и др. 2022).
- Низкий уровень самостоятельности современных подростков. По мнению А. Бочавер, «современный подросток ограничен в возможностях тренировать свою самостоятельность» (Бочавер и др. 2016).

- Рост демонстративности поведения проявляется в фиксации своих достижений и способов самовыражения в сетях. Стремление «повысить собственную самооценку, нестабильную в подростковом возрасте, желание получать внешнее одобрение приводят к смещению реальных профессиональных интересов, к формированию страха сделать что-то не так» (Бочавер и др. 2016).
- Постоянное нахождение на границе виртуального и реального мира способствуют развитию гибкости и мобильности к изменениям, с одной стороны, и инфантильности и трудностям в проектировании своего будущего — с другой (Регуш и др. 2022).

Профессиональное самоопределение, несмотря на вариативность и множественность факторного влияния, представляет собой процесс самоидентификации, становления и самореализации человека в профессии. Согласимся с определениями Д. Е. Щипановой, что «феномен профессионального самоопределения следует рассматривать как результат активности личности по самопознанию, утверждению собственной позиции, ориентированный в будущее» (Щипанова 2020, 43), и Н. С. Пряжников, где «профессиональное самоопределение, это — поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также — нахождение смысла в самом процессе самоопределения» (Пряжников 2008, 22).

Понимание профессионального самоопределения как «поиска и нахождения смысла в самом процессе самоопределения» (Пряжников 2008) позволяет выбрать феноменологический подход к изучению проблем современных подростков через смысловое поле самого субъекта и с учетом современной социокультурной ситуации. Для решения следующей задачи исследования мы обращаемся к возможностям феноменологического подхода, позволяющего не только увидеть, оценить, осмыслить феномены вну-

треннего мира современного подростка, его переживания, личностные смыслы и оценки, но и осуществить педагогическую поддержку индивидуально с учетом полученного знания. Как подчеркивает Н. С. Краморенко, «на фоне выраженного поиска собственной субъектности подросток нуждается в педагогической поддержке процессов актуализации, персонификации, идентификации» (Краморенко 2012). Сложность профессионального самоопределения подростков и старшеклассников подчеркивается «возрастающей значимостью педагогической поддержки в решении проблемы содействия самоопределению личности» (Матросова и др. 2022; Писарева и др. 2024).

Известно, что в традиционных подходах первым этапом педагогической поддержки является диагностический этап, в феноменологическом же подходе, само понятие диагностики заменяется на самодиагностику, что уже на первом этапе инициирует активность к самопознанию. Так, вместе с применением методов наблюдения, анализа документов, эффективными являются методы неструктурированного и глубинного интервью, эссе, беседы. Например, беседа со школьником, построенная на анализе и самооценке степени влияния всех факторов на его профессиональное самоопределение, заставит его задуматься и осмыслить значение тех или иных внешних и внутренних факторов, что, способствует инициации осознанности, рефлексии.

Опираясь на мнение Д. И. Фельдштейна о том, что в подростковом возрасте визуальные компоненты не регрессируют, а продолжают развиваться и играть важную роль в структуре мышления (Фельдштейн 2011), считаем, что в педагогической поддержке подростка необходимо использовать разные визуальные и метафорические образы, схемы, рисунки. Применение визуальных средств способствует реализации эмоционального потенциала педагогической поддержки, снижает барьеры неуверенности, страха, сомнения. Например, на визуализации метафорического образа гитары построе-

на рефлексивная методика «Гитара профессионального самоопределения», опираясь на которую, инициируется рефлексия подростка — «как, когда и почему я выбирал свое будущее». Применение приемов совмещения самодиагностики и рефлексии, например на основе теории ограничений и компромиссов Л. Готтфредсон (Gottfredson 2002), не только способствует развитию у подростка осознанности выбора, но и дает почву для размышлений о сущности выбора и значимости его для будущего, мотивирует развитие его субъектной активности. Например, прием «Сложно выбрать профессию?», когда на бумаге (доске) сначала записываются все профессии, которые когда-либо привлекали внимание, а затем вычеркиваются с пояснениями, почему вычеркнули ту или иную профессию. Акцентирование в процессе педагогической поддержки на субъективные факторы позволит подростку понять свою роль в этом процессе.

Положительный отклик получили такие приемы педагогической поддержки профессионального самоопределения, как рефлексивные сессии (Гутник 2015) и рефлексивные практикумы, которые направлены на развитие осознанности подростков в профессиональном самоопределении. В основе рефлексивных сессий заложена модель Колба, которая позволяет обращаться к раскрытию важности какого-либо компонента профессионального самоопределения только после того, когда у подростка у самого появилась необходимость в восприятии данной информации (Гутник и др. 2022).

Представляет исследовательский интерес обогащение средств и приемов педагогической поддержки профессионального самоопределения подростков за счет включения потенциала родительского опыта. Примером могут служить так называемые развивающие воспоминания, при помощи которых осуществляется ретроспектива полученного опыта через рассказы взрослых. Интересный рефлексивный опыт дают «биографические прогулки» с родителями, которые позволяют подростку анализировать и осмысливать путь

профессионального самоопределения своих родителей и проецировать этот опыт на себя.

В феноменологическом подходе на сегодняшний день существует достаточное количество новых интересных методов и форм педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников, способствующих инициации субъективных факторов. В рамках отдельной публикации невозможно представить всю палитру качественных рефлексивных методов, обеспечивающих успешность профессионального самоопределения обучающихся.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило актуальность проблемы профессионального самоопределения современных подростков, осложненное новыми факторами динамично меняющегося мира. В исследовании предложена классификация факторов профессионального самоопределения; обосновано значение субъективных факторов в процессе профессионального самоопределения: активность, самостоятельность, осознанность, рефлексия, готовность к выбору.

По результатам анализа научных исследований и полученных эмпирических данных, установлено, что субъективные факторы не актуализированы в сознании современных подростков и не учитываются ими в процессе профессионального самоопределения. При этом трудности профессионального самоопределения, с которыми сталкиваются молодые люди, разочарования в выбранной профессии, бесконечные поиски себя преимущественно связаны с тем, что профессиональный выбор был сделан случайно, под влиянием внешних факторов, неосознанно и несамостоятельно. Сложности профессионального самоопределения для современных подростков детерминированы не только стремительным развитием и динамикой рынка труда и профессий, но и особенностями социальной ситуации развития самих подростков. Реализуемые сегодня масштабные проекты и программы профессиональной ориентации оказываются

недостаточно эффективными. Как подчеркивает О. Б. Ильина, «отношение самих подростков к выбору будущей профессии довольно поверхностное. В подростковой среде не являются редкостью иждивенческие настроения, низкая мотивация к обучению, нежелание думать о будущем. Многие школьники недостаточно информированы о мире профессий» (Ильина 2014).

Несмотря на то что подростковый возраст является сензитивным возрастом для профессионального самоопределения, результаты наших исследований подтверждают наличие проблем в профессиональном самоопределении у современных подростков, для которых механизмы традиционной профессиональной ориентации, основанной на межпоколенной трансмиссии и интериоризации культурных образцов, не актуальны. Процесс профессионального самоопределения для современных подростков протекает в открытой, доступной информационной среде, предлагающей неограниченное множество

вариантов жизненных сценариев, где теряет авторитет межпоколенное влияние и приобретает значимость влияние сверстников, рекламы, образ жизни незнакомых людей, демонстрирующих свои достижения в онлайн-мире.

В качестве решения рассматриваемой проблемы предлагается феноменологический подход к реализации педагогической поддержки современных подростков в процессе профессионального самоопределения, актуализирующей субъективные факторы, становлению истинного субъекта профессионального самоопределения.

Дальнейшие направления исследования связаны с разработкой диагностических процедур и методик в рамках феноменологического подхода; в подготовке педагогов к реализации педагогической поддержки профессионального самоопределения с использованием рефлексивных методов и субъективно ориентированных форм педагогической поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 299 с.
- Билет в будущее. Профориентационный проект*. (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://bvbinfo.ru> (дата обращения 13.07.2025).
- Бочавер, А. А., Жилинская, А. В., Хломов, К. Д. (2016) Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории. *Современная зарубежная психология*, т. 5, № 2, с. 31–38. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050204>
- Бугров, А. С. (2024) Профориентация в общем образовании: анализ ситуации, тенденции и перспективы развития. *Профессиональное образование и рынок труда*, т. 12, № 1, с. 79–94. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.006>
- Головаха, Е. И. (1988) *Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи*. Киев: Наук. думка, 142 с.
- Гутник, И. Ю., Гембель, Т. П., Дмитриева, Ю. И. (2022) Анализ опыта проектирования структуры рефлексивной сессии. *Казанский педагогический журнал*, № 2 (151), с. 163–171. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.152.2.023>
- Гутник, И. Ю. (2015) Педагогические рефлексивные практикумы. Опыт проектирования и внедрения. *Science Time*, № 12 (24), с. 184–191.
- Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих. Постановление Минтруда РФ от 15 ноября 1999 г. № 45 (с изменениями от 13 ноября 2008 г.)*. (1999) [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/classifier/etks> (дата обращения 13.07.2025).
- Жолудева, С. В. (2025) Актуальные подходы к проблеме профессионального самоопределения школьников в транзитивном обществе. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 215, с. 105–116. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2025-215-105-116>
- Зеер, Э. Ф. (2008) *Психология профессионального самоопределения в ранней юности*. М.: МПСИ, 256 с.
- Ильина, О. Б. (2014) Профессиональное самоопределение современных подростков: проблемы и пути их решения. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Ilyina.phtml> (дата обращения 13.07.2025).

- Климов, Е. А. (2007) *Психология профессионального самоопределения*. М.: Академия, 304 с.
- Комлев, А. А. (2003) Субъективность выбора человека. *Вестник Тамбовского университета*, № 3 (31), с. 94–100.
- Костромина, С. Н. (2020) Жизненные модели современной молодежи. В кн.: *Жизненное пространство в психологии: теория и феноменология: сборник статей*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, с. 223–247.
- Краморенко, Н. С. (2012) Исследование анонимности в самоосуществлении подростков в интернет-среде. *Педагогика и психология*, № 3, с. 32–39.
- Кривцова, С. В. (2013) Феноменологический метод с точки зрения экзистенциального анализа. *Вопросы психологии*, № 6, с. 24–37.
- Матросова, Ю. С., Писарева, С. А., Тряпицына, А. П., Тряпицын, А. В. (2022) Психолого-педагогическая поддержка ученика в условиях цифровизации образовательной среды: анализ современного состояния. *Человек и образование*, № 2, с. 17–29. <http://dx.doi.org/10.54884/S181570410020596-0>
- Наумова, Н. Ф. (1995) Жизненная стратегия человека в переходном обществе. *Социологический журнал*, № 2, с. 5–22.
- Национальный проект «Кадры». (2025) *Национальные проекты России*. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/kadry/> (дата обращения 15.06.2025).
- Неверкович, С. Д. (2000) Рефлексия оснований профессиональной деятельности в игровом обучении. *Психологическая наука и образование*, № 5 (2), с. 68–74.
- Петрова, Ю. В., Королева, Н. Н., Богдановская, И. М. (2023) Факторная структура профессионального самоопределения подростков с проблемным использованием интернета. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 11, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN523.pdf> (дата обращения 13.07.2025).
- Писарева, С. А., Радионова, Н. Ф., Тряпицына, А. П. (2024) Взаимодействие педагогов основного и дополнительного образования в поддержке самоопределения подростков в проектной деятельности. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 214, с. 61–72. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-214-61-72>
- Приказ Минпросвещения России от 31 августа 2023 г. № 650 «Об утверждении Порядка осуществления мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования» (зарегистрировано в Минюсте России 5 октября 2023 г. № 75467). (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/53d3c69503ab48125815993c075256b0/> (дата обращения 13.07.2025).
- Пряжников, Н. С. (2008) *Профессиональное самоопределение. Теория и практика*. М.: Академия, 320 с.
- Регуш, Л. А., Алексеева, Е. В., Веретина, О. Р. и др. (2022) Психологические проблемы подростков России периода цифровизации (2010–2020 гг.). *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 203, с. 7–21. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-7-21>
- Садовникова, Н. О. (2018) Феноменология как основа психолого-педагогического сопровождения переживания педагогами профессионального кризиса личности. *Современные исследования социальных проблем*, т. 9, № 2, с. 128–141.
- Сафин, В. Ф. (1986) *Психология самоопределения*. Свердловск: Изд-во Свердловского государственного университета, 141 с.
- Сергиенко, Е. А. (2014) Субъектные факторы самоопределения современной молодежи. *Человек. Общество. Управление*, № 2, с. 87–103.
- Солдатов, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023) Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 3, с. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Сунцова, Я. С., Мешков, И. Ю. (2022) Феномены выбора и принятия решения в психологической науке. *Вестник Удмуртского университета*, т. 32, № 4, с. 395–404. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-395-404>.
- Умняшова, И. Б. (2020) Условия развития рефлексивных способностей как ресурс развития самоопределения студентов психолого-педагогических специальностей. *Вестник практической психологии образования*, т. 17, № 4, с. 120–129. <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170412>
- Фельдштейн, Д. И. (2011) Глубинные изменения современного детства и их обусловленные психолого-педагогические проблемы развития образования. *Вестник практической психологии образования*, т. 8, № 1, с. 45–54.
- Чеснокова, О. Б., Чурбанова, С. М., Молчанов, С. В. (2019) Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социо-когнитивные

и креативные факторы. *Культурно-историческая психология*, т. 15, № 4, с. 109–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>

Чистякова, С. Н., Родичев, Н. Ф., Сергеев, И. С. (2016) Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению. *Профессиональное образование. Столица*, № 8, с. 10–16.

Шалагинова, К. С., Декина, Е. В. (2024) Профессиональное самоопределение старших подростков: анализ основных категорий трудностей и способов разрешения. *Международный научно-исследовательский журнал*, № 4 (142), с. 1–5. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.41>

Щипанова, Д. Е. (2020) *Профессиональное самоопределение личности как построение смыслов будущего*. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 119 с.

Gottfredson, L. S. (2002) Gottfredson's theory of circumscription, compromise and self-creation. In: D. Brown (ed.). *Career Choice and Development*. 4th ed. San Francisco: Jossey-Bass Publ., pp. 85–148.

Maximum Education. (2025) [Online]. Available at: <https://maximumtest.ru/spb> (accessed 13.07.2025).

Transforming technical and vocational education and training for successful and just transitions: UNESCO strategy 2022–2029. (2022) UNESCO. [Online]. Available at: <https://www.unesco.org/en/articles/transforming-technical-and-vocational-education-and-training-successful-and-just-transitions-unesco> (accessed 13.07.2025).

REFERENCES

Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1991) *Strategiya zhizni [Strategy of Life]*. Moscow: Mysl' Publ., 299 p. (In Russian)

Bilet v budushchee. Proforientatsionnyj projekt [Ticket to the Future. Career Guidance Project]. (2023) [Online]. Available at: <https://bvbinfo.ru> (accessed 13.07.2025). (In Russian)

Bocharver, A. A., Zhilinskaya, A. V., Khlomov, K. D. (2016) Perspektivy sovremennykh podrostkov v kontekste zhiznennoj traektorii [Perspectives of modern adolescents in the context of life trajectory]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 5, no. 2, pp. 31–38. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050204> (In Russian)

Bugrov, A. S. (2024) Proforientatsiya v obshchem obrazovanii: analiz situatsii, tendentsii i perspektivy razvitiya [Career guidance in general education: Analysis of the situation, trends, and development prospects]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda — Professional Education and Labor Market*, vol. 12, no. 1, pp. 79–94. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.006> (In Russian)

Chesnokova, O. B., Churbanova, S. M., Molchanov, S. V. (2019) Professional'noe samoopredelenie v yunosheskom vozraste kak strukturnyj komponent budushchego professionalizma: sotsio-kognitivnye i kreativnye faktory [Professional self-determination in adolescence as a structural component of future professionalism: Socio-cognitive and creative factors]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 15, no. 4, pp. 109–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411> (In Russian)

Chistyakova, S. N., Rodichev, N. F., Sergeev, I. S. (2016) Kriterii i pokazateli gotovnosti obuchayushchikhsya k professional'nomu samoopredeleniyu [Criteria and indicators of students' readiness for professional self-determination]. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa — Professional Education. Capital*, no. 8, pp. 10–16. (In Russian)

Edinyj tarifno-kvalifikatsionnyj spravochnik rabot i professij rabochikh. Postanovlenie Mintruda RF ot 15 noyabrya 1999 g. № 45 (s izmeneniyami ot 13 noyabrya 2008 g.) [Unified Tariff and Qualification Handbook of Workers' Jobs and Professions. Decree of the Ministry of Labor of the Russian Federation of November 15, 1999, No. 45 (as amended on November 13, 2008)]. (1999) [Online]. Available at: <https://ppt.ru/classifier/etks> (accessed 13.07.2025). (In Russian)

Fel'dshtejn, D. I. (2011) Glubinnye izmeneniya sovremennogo detstva i ikh obuslovlennyye psikhologo-pedagogicheskie problemy razvitiya obrazovaniya [Profound changes in modern childhood and their associated psychological-pedagogical problems of educational development]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 8, no. 1, pp. 45–54. (In Russian)

Golovakha, E. I. (1988) *Zhiznennaya perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi [Life perspective and professional self-determination among youth]*. Kiev: Naukova dumka Publ., 142 pp. (In Russian)

Gottfredson, L. S. (2002) Gottfredson's theory of circumscription, compromise and self-creation. In: D. Brown (ed.). *Career Choice and Development*. 4th ed. San Francisco: Jossey-Bass Publ., pp. 85–148. (In English)

Gutnik, I. Yu. (2015) Pedagogicheskie reflektivnye praktikumy. Opyt proektirovaniya i vnedreniya [Pedagogical reflective workshops. Experience of design and implementation]. *Science Time*, no. 12 (24), pp. 184–191. (In Russian)

Gutnik, I. Yu., Gembel', T. P., Dmitrieva, Yu. I. (2022) Analiz opyta proektirovaniya struktury reflektivnoj sessii [Analysis of the experience of designing the structure of a reflective session]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal — Kazan Pedagogical Journal*, no. 2 (151), pp. 163–171. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.152.2.023> (In Russian)

Ilyina, O. B. (2014) Professional'noe samoopredelenie sovremennykh podrostkov: problemy i puti ikh resheniya [Professional self-determination of modern adolescents: Problems and solutions]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru — Psychological Science and Education psyedu.ru*, no. 3. [Online]. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Ilyina.phtml> (accessed 13.07.2025). (In Russian)

Klimov, E. A. (2007) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination]*. Moscow: Academia Publ., 304 p. (In Russian)

Komlev, A. A. (2003) Subektivnost' vybora cheloveka [Subjectivity of human choice]. *Vestnik Tambovskogo universiteta — Tambov University Review*, no. 3(31), pp. 94–100. (In Russian)

Kostromina, S. N. (2020) Zhiznennye modeli sovremennoj molodezhi [Life models of modern youth]. In: *Zhiznennoe prostranstvo v psikhologii: teoriya i fenomenologiya: sbornik statej [Life space in psychology: Theory and phenomenology: Collection of articles]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 223–247. (In Russian)

Kramorenko, N. S. (2012) Issledovanie anonimnosti v samoosushchestvlenii podrostkov v internet-srede [Study of anonymity in the self-realization of adolescents in the online environment]. *Pedagogika i psikhologiya — Pedagogy and Psychology*, no. 3, pp. 32–39. (In Russian)

Krivtsova, S. V. (2013) Fenomenologicheskij metod s tochki zreniya ekzistentsial'nogo analiza [Phenomenological method from the perspective of existential analysis]. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 24–37. (In Russian)

Matrosova, Yu. S., Pisareva, S. A., Tryapitsyna, A. P., Tryapitsyn, A. V. (2022) Psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka uchénika v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatel'noj sredy: analiz sovremennogo sostoyaniya [Psychological-pedagogical support of students in the context of digitalization of the educational environment: Analysis of the current state]. *Chelovek i obrazovanie — Man and Education*, no. 2, pp. 17–29. <http://dx.doi.org/10.54884/S181570410020596-0> (In Russian)

Maximum Education. (2025) [Online]. Available at: <https://maximumtest.ru/spb> (accessed 13.07.2025). (In Russian)

Natsional'nyj proekt “Kadry” [National Project “Personnel”]. (2025) *Natsional'nye proekty Rossii [National Projects of Russia]*. [Online]. Available at: <https://nationalprojects.ru/new-projects/kadry/> (accessed 15.06.2025). (In Russian)

Naumova, N. F. (1995) Zhiznennaya strategiya cheloveka v perekhodnom obshchestve [Human life strategy in a transitional society]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, no. 2, pp. 5–22. (In Russian)

Neverkovich, S. D. (2000) Refleksiya osnovanij professional'noj deyatel'nosti v igrovom obuchenii [Reflection of the foundations of professional activity in game-based learning]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, no. 5 (2), pp. 68–74. (In Russian)

Petrova, Yu. V., Koroleva, N. N., Bogdanovskaya, I. M. (2023) Faktornaya struktura professional'noe samoopredelenie podrostkov s problemnym ispol'zovaniem interneta [Factor structure of professional self-determination of adolescents with problematic internet use]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 11, no. 5. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN523.pdf> (accessed 13.07.2025). (In Russian)

Pisareva, S. A., Radionova, N. F., Tryapitsyna, A. P. (2024) Vzaimodejstvie pedagogov osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya v podderzhke samoopredeleniya podrostkov v proektnoj deyatel'nosti [Interaction between teachers in general and extra-curricular education: Project-based activities encouraging adolescents' career choices]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 214, pp. 61–72. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-214-61-72> (In Russian)

Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31 avgusta 2023 g. № 650 “Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya meropriyatij po professional'noj orientatsii obuchajushchihsysya po obrazovatel'nym programmam osnovnogo obshchego i srednego obshchego obrazovaniya” (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 5 oktyabrya 2023 g. № 75467) [Decree of the Ministry of Education of Russia of August 31, 2023, No. 650 “On Approval of the Procedure for Implementing Career Guidance Activities for Students of General Basic and

General Secondary Education Programs” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 5, 2023, No. 75467)]. (2023) [Online]. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/53d3c69503ab48125815993c075256b0/> (accessed 13.07.2025). (In Russian)

Pryazhnikov, N. S. (2008) *Professional'noe samoopredelenie. Teoriya i praktika [Professional self-determination. Theory and practice]*. Moscow: Academia Publ., 320 p. (In Russian)

Regush, L. A., Alekseeva, E. V., Veretina, O. R. et al. (2022) Psikhologicheskie problemy podrostkov Rossii perioda tsifrovizatsii (2010–2020 gg) [Psychological problems of Russian adolescents during the digitalization period (2010–2020)]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 203, pp. 7–21. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-7-21> (In Russian)

Sadovnikova, N. O. (2018) Fenomenologiya kak osnova psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya perezhivaniya pedagogami professional'nogo krizisa lichnosti [Phenomenology as the basis for psychological-pedagogical support of teachers experiencing a professional personality crisis]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem — Modern Studies of Social Problems*, vol. 9, no. 2, pp. 128–141. (In Russian)

Safin, V. F. (1986) *Psikhologiya samoopredeleniya [Psychology of Self-Determination]*. Sverdlovsk: Sverdlovsk State University Publ., 141 p. (In Russian)

Sergienko, E. A. (2014) Sub'ektnye faktory samoopredeleniya sovremennoj molodezhi [Subjective factors of self-determination of modern youth]. *Chelovek. Obshchestvo. Upravlenie — Man. Society. Management*, no. 2, pp. 87–103. (In Russian)

Shalaginova, K. S., Dekina, E. V. (2024) Professional'noe samoopredelenie starshikh podrostkov: analiz osnovnykh kategoriy trudnostey i sposobov razresheniya [Vocational self-determination of older teenagers: An analysis of the main categories of difficulties and ways of solution]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal — International Research Journal*, no. 4 (142), pp. 1–5. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.41> (In Russian)

Shchipanova, D. E. (2020) *Professional'noe samoopredelenie lichnosti kak postroenie smyslov budushchego: monografiya [Personal career self-determination as meaning-making of the future: Monograph]*. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 119 pp. (In Russian)

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023) Tsifrovaya sotsializatsiya rossijskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropejskikh stran [Digital socialization of Russian adolescents: Through the prism of comparison with adolescents from 18 European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302> (In Russian)

Suntsova, Ya. S., Meshkov, I. Yu. (2022) Fenomeny vybora i prinyatiya resheniya v psikhologicheskoy nauke [Phenomena of choice and decision-making in psychological science]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Vestnik Udmurtskogo Universiteta*, vol. 32, no. 4, pp. 395–404. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-395-404> (In Russian)

Transforming technical and vocational education and training for successful and just transitions: UNESCO strategy 2022–2029. (2022) *UNESCO*. [Online]. Available at: <https://www.unesco.org/en/articles/transforming-technical-and-vocational-education-and-training-successful-and-just-transitions-unesco> (accessed 13.07.2025). (In English)

Umnyashova, I. B. (2020) Usloviya razvitiya reflektivnykh sposobnostej kak resurs razvitiya samoopredeleniya studentov psikhologo-pedagogicheskikh spetsial'nostej [Conditions for the development of reflective abilities as a resource for the development of self-determination of students of psychological-pedagogical specialties]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 17, no. 4, pp. 120–129. <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170412> (In Russian)

Zeer, E. F. (2008) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya v rannej yunosti [Psychology of professional self-determination in early adolescence]*. Moscow: MPSI Publ., 256 p. (In Russian)

Zholudeva, S. V. (2025) Aktual'nye podkhody k probleme professional'nogo samoopredeleniya shkol'nikov v tranzitivnom obshchestve [Current approaches to the problem of professional self-determination of schoolchildren in a transitive society]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 215, pp. 105–116. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2025-215-105-116> (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГУТНИК Ирина Юрьевна — *Irina Yu. Gutnik*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [5223-9369](#), ORCID: [0000-0003-3371-5275](#), e-mail: iragutnik@mail.ru

Доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики школы.

КАНДАУРОВА Анна Валерьевна — *Anna V. Kandaurova*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6086-7346](#), Scopus AuthorID: [57207635977](#), ORCID: [0000-0002-0466-3675](#), e-mail: kandaurova@list.ru

Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитания и социальной работы.

ПИСКУНОВА Елена Витальевна — *Elena V. Piskunova*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [3376-0351](#), Scopus AuthorID: [57189226053](#), ORCID: [0000-0002-9352-5409](#), e-mail: l_piskunova@mail.ru

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики школы.

ОПАРИНА Яна Олеговна — *Yana O. Oparina*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6016-0317](#), ORCID: [0000-0003-4231-7447](#), e-mail: yana.oparina@mail.ru

Ассистент кафедры педагогики школы.

ШЕПЕЛЬ Сергей Михайлович — *Segrei M. Shepel*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [4267-8035](#), ORCID: [0009-0002-0730-3840](#), e-mail: shepel_sergei1998@mail.ru

Кандидат педагогических наук, ассистент кафедры теории и методики воспитания и социальной работы.

Поступила в редакцию: 25 июня 2025.

Прошла рецензирование: 8 сентября 2025.

Принята к печати: 30 сентября 2025.